

Глава 3. День из жизни мастера боевых искусств второго года обучения (3)

Хотя самый молодой член Добродетельного Квартета Цинхэ выбыл, сделав их в Добродетельным Трио, это все равно была битва трех против одного. Традиционно такая разница в численности считалась преимуществом, и этот случай не был исключением.

Троица хорошо это понимала.

Важность темпа наступления в бою невозможно переоценить. Ярким примером этого был Ан Сун Иль, который постоянно отступал и был занят отражением атак, в то время как Добродетельное Трио Цинхэ теснило его.

Это продолжалось около двадцати ударов. Современным эквивалентом одного удара в Муриме был один ход в пошаговой стратегии.

А затем Ан Сун Иль подумал: «Хм. Это оказалось не так сложно, как я думал».

В то же время самый старший из Добродетельного Трио Цинхэ, Чо Гаксан, подумал: «Черт! Неужели разница в силе была настолько велика?!»

По правде говоря, изначально их атака планировалась с учетом того, что их было не трое против одного, а четверо против одного.

Существует четыре основных направления – север, юг, восток и запад. Поэтому истинное мастерство совместной атаки заключалось в контроле всех четырех направлений.

Эта концепция уже давно была доказана.

В буддизме существовали Четыре Небесных Царя, а в даосизме – Четыре Легендарных Зверя, подразумевающих четыре направления на компасе.

Следовательно, три было неполным числом. Более того, противник был представителем Пикового Царства. Их разделяла стена более высокая, чем можно представить.

Спустя еще десять ударов Чо Гаксан обменялся взглядами со своими братьями. Разговор, который велся исключительно через глаза, стал возможен благодаря многим годам совместных тренировок и путешествий.

«Так не пойдет. Давайте сваливать отсюда. И надо забрать с собой самого младшего».

«Хорошая идея, Старший Брат».

«Я ждал, что ты это скажешь, Старший Брат».

Содержание оказалось более разочаровывающим, чем ожидалось. Но, учитывая прозвище Чо Гаксана, вполне логично, что он поступил именно так.

В Муриме прозвища основывались на довольно простом принципе.

Представители Первого Ранга были уважаемыми мастерами боевых искусств, но в нынешнем Муриме их было слишком много.

Поэтому, чтобы представитель Первого Ранга мог заработать великолепное прозвище, нужно было совершать подвиги, которыми все будут восхищаться.

Но так как людей было много, а шансов для подвигов мало, прозвища обычно содержали в себе их регион активности, уникальную характеристику и склонность.

(Активен в) Чжэнью, Уродливый (В поступках), Дьявол (Плохой парень).

(Активен в) Цинхэ, Шторм (Быстрый), Добродетельный (Хороший парень).

Следовательно, Чо Гаксан, Добродетельный Шторм Цинхэ, был известен своей штормовой скоростью; особенно это касалось скорости его отступления, когда ход боя становился неблагоприятным для него!

Такое прозвище дали люди, которые восхищались его качествами.

«Но раз младший до сих пор не появляется, значит, он мог сломать ногу или что-то еще».

«В конце концов, младший всегда ускользает. Третий, позаботься о нем».

«Стоп, опять я? Разве Второй Брат не сможет сам позаботиться о нем?»

«Хм? Третий... возражает?!»

К сожалению, младший уже был мертв. Но известие о смерти самого молодого еще не дошло до них, потому что мертвецы не рассказывают сказки.

Если бы только младший сказал: «Я мертв, братья»... тогда трио, разъяренное его кончиной, боролось бы до последнего вздоха и, возможно, сумело бы победить злодея; убийцу их младшего брата.

Однако сейчас они думали лишь о побеге.

Чо Гаксан, едва отразив удар мечом Ан Сун Иля, внезапно крикнул:

— Сейчас! Ёнхэн-гвисан!

Ан Сун Иль тут же прервал атаку и отступил.

Он не знал, что означает «Ёнхэн-гвисан», но чувствовал, что это может быть какая-то опасная техника.

Однако «Ёнхэн-гвисан» ничего не значило. Это было просто случайное слово, которое Чо Гаксан выкрикнул, чтобы напугать своего противника и быстро скрыться.

Благодаря этому ему удалось отбиться от Мастера Пикового Царства. Это была поистине чудесная стратегия.

Таким образом, знаменитый Добродетельный Шторм продемонстрировал величие своего прозвища.

Троица быстро сбежала, словно прошедший шторм!

Ан Сун Иль ошарашенно заморгал.

Когда А-Цин поднялась наверх, она увидела трех человек, мчавшихся в ее сторону.

Она проверила цифры над головами трех людей: 17, 9 и 1.

Хотя числа были не такими уж большими, они все еще обладали Хорошей Кармой.

Они казались хорошими парнями, так что, вероятно, никто из них не был Уродливым Дьяволом Чжэнью.

А-Цин быстро потеряла к ним интерес, но все трое вздрогнули, проходя мимо нее; причиной был ее внешний вид. В конце концов, любой хотя бы раз вздрогнул бы, увидев улыбающуюся залитую кровью женщину с мечом.

Более того, она источала удушающую ауру, которая, казалось, сжимала их сердца; возможно, это было из-за того, что ее глаза имели зловещий оттенок.

Но А-Цин не смотрела в глаза Добродетельному Трио Цинхэ. Это было невербальное выражение среди мастеров боевых искусств.

По сути это означало, что у них нет никаких общих дел, поэтому им следует пойти разными дорогами.

После того, как троица проскользнула мимо, А-Цин сразу же опознала злодея на верхнем этаже постоянного двора.

У него над головой было необычайно большое число. Злодей имел 376 очков Плохой Кармы; это был человек, совершивший множество злодеяний.

Другими словами, он был ублюдком, которого можно было убить. Его устранение на самом деле было бы услугой миру, потому что он был отбросом.

Когда А-Цин посмотрела в глаза Ан Сун Илю, он закатил глаза, чтобы избежать ее взгляда. Это было такое же невербальное выражение, означавшее «давайте пойдем разными путями».

Ан Сун Иль не хотел ввязываться в ненужный бой с А-Цин.

В Муриме есть одна старая поговорка: «Остерегайтесь детей, женщин и стариков».

Конечно, это высказывание не означало, что нужно проявлять особую осторожность по отношению к этой демографической группе.

В конце концов, если исключить детей, женщин и стариков, то останутся только взрослые мужчины. И именно с ними каждый будет насторожен.

Поэтому поговорка «Остерегайтесь детей, женщин и стариков» содержала в себе мудрость, согласно которой в Муриме нужно было проявлять осторожность и не терять бдительность рядом с любым человеком.

Ан Сун Иль хотел избежать конфликта именно из-за этой мудрости, но у А-Цин было к нему дело.

— Эй, ты. Гребаный старый пердун. Это ведь ты тот кусок дерьма, которого называют Уродливым Дьяволом Чжэнью?

Это была неожиданная вербальная атака, взявшаяся из ниоткуда, из-за чего на лице Ан Сун Иля отразилось ошеломление.

Это было настолько грязное оскорбление, что оно заставило его усомниться в своих ушах.

— Да, я о тебе говорю, старый пердун. У кого еще здесь, кроме тебя, на лице написано «сукин сын»?

Лицо Ан Сун Иля мгновенно покраснело как свекла.

Это было естественно, учитывая, что его оскорбил кто-то значительно моложе; возможно, моложе, чем была бы его дочь или даже внучка.

— Как ты посмела, сучка?! У тебя еще молоко на губах не обсохло!

— Что? Какая еще сучка? Ты только что оскорбил меня? Как ты смеешь использовать такие ругательства? Ух... Я с трудом сдерживаю свой гнев.

Для человека, который с трудом сдерживал гнев, она слишком широко улыбалась, доставая свой меч.

— Ты чокнутая девка! Я...

Ан Сун Иль поспешно закрыл рот.

Это произошло из-за того, что Ци, исходящая из меча А-Цин, начала разливаться наружу, напоминая разматываемый клубок ниток.

Этот феномен, при котором Ци переполняла меч подобным образом, назывался Нитями Меча.

Это была техника, используемая Мастерами Пикового Царства высшей ступени.

Увидев это, Ан Сун Иль тут же покрылся холодным потом.

Девушка перед ним была Мастером, чье царство было намного выше его. Он столкнулся с опасной для жизни ситуацией.

Это была огромная разница в мастерстве!

— Я чокнутая? Ты снова оскорбляешь меня? Это непростительно. Ах, как же я разозлилась.

— Нет, я не это имел в виду...

— Если бы ты оскорбил мой клан, моих родителей, я бы, возможно, сдержалась. Но оскорбить меня? Я не могу терпеть подобное. Больше не нужны слова! Умри! Мой Лунный Меч голоден!

Несмотря на ее игривые движения, кончик меча женщины внезапно раскололся на три части прежде, чем Ан Сун Иль успел даже перевести дух.

Ци Меча хлынула с трех сторон, в результате чего мозг Ан Сун Иля с трудом воспринимал происходящее.

Что было настоящим движением меча, а что было фальшивым?

Выжить или умереть. Раздумывать было некогда.

Это был момент, когда Ан Сун Иль собирался рискнуть своей жизнью перед этой смертельной трилеммой.

У него было ощущение, будто волосы на всем его теле встали дыбом!

«Все три – настоящие движения!»

Через мгновение он понял, что все три движения были настоящими движениями меча. Таким было обостренное восприятие, которое возникало у человека, когда он оказывался на грани смерти, и также являлось кульминацией усилий в изучении боевых искусств.

Ан Сун Илю кое-как удалось отразить удар меча, направленный в его сердце, и изо всех сил вывернуть свое тело. В тот же момент его плечо и живот похолодели, а затем последовала острая боль.

Ему удалось отразить только одну атаку, а две других он пропустил.

Разница в навыках была ужасающей.

Мало того, что они находились на разных ступенях Пикового Царства, но само Искусство Меча женщины находилось на ином уровне.

Учитывая мастерство женщины в таком молодом возрасте, она, должно быть, происходила из крайне необычной секты.

То есть, даже если он не проиграет, его все равно найдут и убьют.

Таким образом, вариант был только один – он не должен сражаться.

— Пойдите! Великий Эксперт! Это недоразумение! Недоразумение!

— Какое еще недоразумение? Я ясно тебя слышала. Ты оскорбил меня. За это унижение ты заплатишь своей жизнью!

— Нет, нет! Это не так! Великий Эксперт, подождите!

— Великий Эксперт? Ты меня старухой что ли считаешь? Как ты смеешь так завышать возраст женщины?

— М-молодой Эксперт, пожалуйста, подождите!

— Молодой Эксперт? Такое ничтожество, как ты, только что достигшее Пикового Царства, смеет так обращаться к старшему? Как ты смеешь!

— Женщина Эксперт! Пожалуйста, женщина Эксперт! Выслушайте меня!

— Женщина Эксперт? Существуют ли отдельные титулы для женщин и мужчин? Гендерная дискриминация загрязняет мир, поэтому здесь и сейчас я разорву эти порочные цепи!

Меч женщины продолжал безжалостно лететь в его сторону.

Иногда он разделялся на три удара, иногда на четыре, а когда дошло до пяти одновременных ударов, он потерял желание противостоять ей.

Он ничего не мог сделать.

Прошло уже около двадцати ударов, и то, что он остался стоять на ногах, было само по себе чудом.

Затем, как будто все это было иллюзией, нападение резко прекратилось.

— Ты говорил, что это недоразумение, поэтому я кое-что объясню.

— Да, Великий Эксперт, нет... молодой, то есть...

— Я собиралась насладиться дорогим блюдом, которое мне удалось купить с большим трудом, понимаешь? Это было в честь моей годовщины. Это был самый счастливый момент с тех пор, как я начала свое путешествие в Муриме.

— Эм, э.... Я прошу прощения за то, что вызвал шуми...

— Постой. Ты думаешь, я какой-то убийца, который готов убить кого-то только потому, что он шумел? Это не так. Понимаешь, что-то упало сверху. Прямо с потолка.

А-Цин повернула голову.

Ан Сун Иль проследил за ее взглядом и увидел зияющую в полу дыру.

Вот почему она была вся в крови.

— Теперь ты понимаешь, почему ты умрешь, верно?

— П-пожалуйста, пощадите меня!

— Хм. Как же быть?

А-Цин некоторое время притворялась, что раздумывает, прежде чем заговорить:

— Для начала отдай свои деньги. Все-таки ты испортил мне еду. А еще ты испортил мою одежду.

— Я-я отдам деньги!

— Ах, как же мне сдержать свой гнев...

— Что? Что?

— Отдай мне свои деньги!

— Да-да! Я отдам!

— Я передумала!

Ан Сун Иль был в замешательстве.

Какого черта она хотела, чтобы он тогда сделал? Играла ли она с ним?

В этот момент глаза Ан Сун Иля внезапно потускнели.

Причина, по которой он все еще был жив и способен противостоять атакам, заключалась в том, что даже когда удары меча летели в него одновременно, всегда был только один смертельный удар, направленный в жизненно важную точку.

Это было сделано для того, чтобы он мог кое-как оставаться в живых.

Другими словами, женщина действительно играла с ним с самого начала. С легкомысленной ухмылкой на лице, словно кошка, играющая с птицей.

— М-меня поймал злодей, убийца...

— Ой. Ты заметил?

Улыбка А-Цин стала шире.

— Вот почему надо было жить добродетельно. Это все карма, понимаешь? Карма. А мой Лунный Меч жаждет лишь крови злодеев.

А-Цин подняла меч над головой.

Почувствовав свой конец, злодей взревел:

— Думаешь, тебе это так сойдет с рук, подлая сука?! Да, я плохой человек! Но такая чокнутая стерва, как ты, ничем от меня не отличается! Я буду ждать тебя в аду!

— Какой еще ад? Ты хоть знаешь, насколько высока моя Хорошая Карма?

Мир перед глазами Ан Сун Иля закружился.

Внезапно в поле зрения появилось его собственное падающее тело.

Умирая, он подумал: «Как мог падающий прямо вниз меч перерезать шею? Что это за невероятное искусство фехтования...»